

Нравился нам журнал. — 2000. — 13 апр. — с. 10

СЕМЬДЕСЯТ ЛЬВОВ ЗА ДЕВЯНОСТО ЛЕТ

О Б ИРИНЕ БУГРИМОВОЙ пишут книги, слухам о ее приключениях несть числа. Одна из легенд о Бугримовой гласит: за свою жизнь она прославилась тем, что сумела с успехом выдрессировать 70 львов и двух мужей. Природа наделила Ирину Николаевну характером покрепче любого мужского — таким, что в юности она, единственная из девочек Харькова, лихо гоняла на мотоцикле. Еще одна легенда: говорят, что в 20-е годы она — внучка героя Крымской войны контр-адмирала Федоровича — пренебрегла карьерой балетной примы и, наслушавшись зажигательных речей комсомольского вожака-спортсмена (а может быть, влюбившись в него?), ушла вслед за ним в цирк...

Еще говорят, что она поставила в Минске памятник своему погибшему льву (это был 28-й памятник, поставленный в мире животному), который нынешние власти, впрочем, снесли... Еще — что в Харькове решено назвать площадь, на которой стоит цирк, ее именем... Еще — ходят слухи о том, что, будучи в Париже членом престижного жюри, она была приглашена в Монте-Карло и отказалась нанести туда визит, поскольку с ней не оказалось для новой поездки... туалетов. О ее взаимоотношениях с принцем Монако слагают легенды. Не случайно же официальные поздравления в ее юбилей пестрят отнюдь не официальными формулами: «Вы с блеском лишили мужчин монополии на укрощение хищных зверей...»

— Ирина Николаевна, легенда гласит, что у вас был роман с принцем Монако?

— Никакого романа у нас не было! Я попала в Монако как член жюри циркового конкурса и была единственной, кто получил приглашение во дворец принца. Когда начались танцы, он пригласил меня (хотя никогда никого не приглашает) на танец. Его супруга — голливудская красавица — сидела за столом и грозила мне пальчиком. Потом она погибла в горах.

— Стало быть, слухи о романе не имеют под собой оснований?

— Наша симпатия не имела продолжения. Принц был на склоне лет, и я была не в том возрасте. Впрочем, не стану скрывать — он оказывал мне знаки внимания: например, мог войти в зал, взять тарелку, небрежно положить на нее что-нибудь — и просидеть весь вечер возле меня и моей переводчицы... Это были человеческие отношения. Его Высочество продолжает присылать мне на Новый год поздравления со своим портретиком...

*Ирина Бугримова.
Фото автора*

— В прежние времена в газетах любили писать «жизнь, отданная народу». А вы, получается, отдали ее своим львам.

— Ну, на личную жизнь времени не находилось. Обоих своих мужей я выгнала. Попыталась найти за всю жизнь настоящего мужика — и не нашла ни одного, который бы отвечал моим требованиям! А у меня требования совсем небольшие...

— Ну, конечно — чтобы мужик был в жизни настоящим львом?! Кстати, как вам удается дрессировать хищников и мужчин?

— Для меня было важно установить контакт: лев и я. Я всегда пыталась в уме поставить себя на место льва, представить, что он чувствует, как меня воспринимают.

— Что значит дрессировать льва?

— Это значит превратиться в него самого. Львы живут недолго — 12–15 лет. Бывало, со старыми проводил репетицию, а молодые уже готовятся... Вся школа дрессировки — у

меня в голове. Ее трудно описать на бумаге или в книге.

— И тем не менее на вашем писательском счету несколько книг.

— Одна, написанная лет пятнадцать назад, была маленькая и вышла в издательстве «Искусство» (у меня все книжки выходили в этом издательстве). Вторая — получилась побольше. А когда и она разошлась, мы с моим редактором решили сделать хорошую, красивую, цветную книжку — «На арене и вокруг нее», которая тоже вышла и имела успех у читателей.

— Вы довольны этой книжкой?

— Нет. Нас жестко лимитировали и дали всего 17 печатных листов. А у меня рукопись очень большая — и там много, я считаю, интересного.

У меня, например, с одним трюком — когда я качалась со львом на качелях — был такой случай: на выступлении в Москве в антракте прибегает ко мне билетерша и просит зайти в директорскую ложу к директору цирка Николаю Семеновичу Байкалову. Прихожу в ложу и вижу сидящих Буденного и Ворошилова. Захотели со мной познакомиться. «Завтра прикажу всем своим офицерам посетить ваше представление, чтобы видели, как надо сидеть на лошади!» — говорит Буденный. И надо же, чтобы на их глазах во время выступления я упала: раскачала качели, а трос задел за крючок на клетке. Я вместе со львом полетела вниз. Сломала ногу. Ворошилов прислал своего врача и предложил мне свою дачу для лечения — пока не поправлюсь. А в цирке уже проданы все билеты на мои представления! Публика идет на Бугримову, а ее не будет! Быстро сделала шнуровку, перетянула ногу — и так на одной ноге пошла работать.

— Ирина Николаевна, вы верующая?

— Моя мама в церкви крестила. Я дореволюционная. Когда после революции церкви стали разрушать, мамочка спрятала наши крестики. А потом наш дом разбомбили. И на мне нет креста. Я вообще-то не суеверная и верю только в хороших людей. В судьбу я не верю. Многое зависит от самого человека. Нашел свой талант, развил его — и становишься артистом, академиком... А иногда природа отпускает человеку щедрой рукой, а он так и остается шляпа шляпой... Я всю жизнь двигалась напрямую и добивалась всего, что хотела. Я сама избрала свою жизнь — и, несмотря ни на что, ни разу об этом не пожалела...

Александр ЩУПЛОВ